

DOI 10.31250/2618-8619-2023-4(22)-93-100
УДК 94(47)

Виктория Викторовна Ефимова

Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Российская Федерация
ORCID: 0009-0008-0944-5889
E-mail: efimova1870@rambler.ru

**Даниловский большак Степан Иванов
в период муравьевских гонений (1854–1856):
тактика выживания**

АННОТАЦИЯ. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов показана деятельность последнего даниловского большака Степана Иванова в условиях жесточайших репрессий, которым были подвергнуты крупнейшие центры поморского согласия на Европейском севере — даниловское и лексинское общежительства — в 1854–1856 гг. олонецким губернатором В. Н. Муравьевым. Эти притеснения завершились в конечном итоге окончательным упразднением даниловского и лексинского общежительств. Избранный в октябре 1850 г. большаком Степан Иванов сразу оказался под неослабным надзором властей. В процессе исследования выяснено, что Иванов был вынужден избрать единственно возможную в этих условиях тактику пассивного сопротивления. Получив некоторую поддержку в лице чиновников Олонецкой палаты государственных имуществ и ее председателя А. С. Лескова, Иванов с переменным успехом вел переписку о нуждах даниловского и лексинского общежительств с вышестоящими инстанциями в лице министров государственных имуществ и внутренних дел. Из более поздних документов можно понять, что часть выговцев была недовольна большаком, не сумевшим уберечь их от гонений (в частности, ему ставилось в вину то, что он не ездит на поклон к губернатору Муравьеву). Однако главной заботой его в этот период оставалось благополучие живущих в богадельнях престарелых мужчин и женщин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: старообрядцы, выговские общежительства, репрессии, губернатор Муравьев, большак Степанов

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ефимова В. В. Даниловский большак Степан Иванов в период муравьевских гонений (1854–1856): тактика выживания. *Кунсткамера*. 2023. 4(22): 93–100. doi 10.31250/2618-8619-2023-4(22)-93-100

Viktoriya Efimova

Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russian Federation
ORCID: 0009-0008-0944-5889
E-mail: efimova1870@rambler.ru

Danilovsky Bolshak Stepan Ivanov During the Muravyov Persecution (1854–1856): Survival Tactics

ABSTRACT. The article, based on archival documents introduced into scientific circulation for the first time, shows the real activity of the last Danilovsky bolshak Stepan Ivanov in the conditions of the most severe repressions carried out against the largest center of the Pomorian Creed in the European North — the Danilovsky and Leksinsky communities in 1854-1856 by the Olonets governor V. N. Muravyov, which eventually ended with their final abolition. Stepan Ivanov, who was elected Bolshak in October 1850, immediately found himself under constant surveillance. As a result of the study, it was found out that Ivanov was forced to choose the only possible tactic of passive resistance in these conditions. Seeking and finding some support of officials of the Olonets Chamber of State Property and its chairman A. S. Leskov, Ivanov corresponded with varying success about the needs of the Danilovsky and Leksinsky communities with higher authorities from the ministers of Ministries of State Property and Internal Affairs. From later documents it can be understood that some of the Vygovites were dissatisfied with the Bolshak, who failed to protect them from persecution (in particular, he was accused of not going to bow to Governor Muravyov). However, his main concern during this period was the preservation and feeding of elderly men and women living in almshouses.

KEY WORDS: Old Believers, Vygovian community, repression, Governor Muravyov, bolshak (Head of the household) Stepanov

FOR CITATION: Efimova V. Danilovsky Bolshak Stepan Ivanov During the Muravyov Persecution (1854–1856): Survival Tactics. *Kunstkamera*. 2023. 4(22): 93–100. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2023-4(22)-93-100

На сегодняшний день существует единственная статья А. В. Пигина, посвященная герою нашей статьи (Пигин 2010). Однако ее автор, как он сам пишет, не ставил перед собой задачи показать конкретную деятельность даниловского большака Степана Иванова в интересующий нас период, а лишь стремился воссоздать основные факты из его биографии и отчасти охарактеризовать его как личность. Попытаемся частично восполнить данную лакуну.

Как известно, самые главные гонения на выговцев, завершившиеся в конечном счете упразднением выговского общежительства, связаны с именем Валериана Николаевича Муравьева, который возглавлял Олонецкую губернию с 11 апреля 1853 по 30 ноября 1856 г. Однако, как нам представляется, Муравьев начал кампанию против выговцев явно не по своей прихоти, а из-за изменившегося курса правительства в отношении раскольников, который реализовал в последние годы жизни Николая I министр внутренних дел Д. Г. Бибииков¹.

Все свои действия или намерения в отношении выговских старообрядцев В. Н. Муравьев формально обосновывал на серии Высочайших повелений, последовавших по выговским старообрядцам в 1837–1838 гг., инициированных губернатором А. В. Дашковым, но, по его мнению, не реализованных. Однако Муравьев не ограничился этим и, как он сам писал, «входил по разным предметам к министру внутренних дел и государственных имуществ, и представления мои удостоились разрешения». Муравьев не поленился и лично в двух докладных записках за 1855 и 1856 гг. министру внутренних дел «О мерах, принятых к ослаблению раскола» подвел итоги своей бурной деятельности в этом направлении (РГИА. Ф. 1287. Оп. 208. Д. 455. Л. 49–98, 108–113). Однако думается, что реальным разработчиком и главным исполнителем гонений на выговцев все же был состоявший при Муравьеве чиновник особых поручений, заведовавший секретным столом в его канцелярии, а также бывший делопроизводителем ПССК Александр Христофорович Смирнов².

Приведем ниже из этих записок только те представления Муравьева, которые нужны нам для понимания действий Степана Иванова и которые он предпринял для сохранения общежительств. Отнесем к ним:

- 1) выселение из Данилово и Лексы не приписных по ревизиям к этим селениям жителей (основная их «выгонка» произошла в 1854–1856 гг.);
- 2) подрыв экономических источников существования монастырей (в т. ч. сбор средств и подаяний для раскольничьих монастырей);
- 3) запрет выдачи приписным старообрядцам паспортов на отлучки из своих селений под видом «прокормления себя работами», а на самом деле для миссионерских действий и сбора средств на общину;
- 4) уничтожение в Данилово и Лексе трех внутренних староверческих кладбищ;
- 5) закрытие (под предлогом их ветхости) или переделка в православные храмы главных молелен и часовен выговцев с одновременной передачей их богатой утвари в распоряжение Олонецкой духовной консистории;
- 6) закрытие двух богаделен в Данилово и одной в Лексе;
- 7) выход с инициативой учреждения в Данилово православного монастыря и попытка выселения семи бездетных одиноких сектаторов из Данилово в Каргопольский уезд.

Избранный в октябре 1850 г. большаком Степан Иванов сразу оказался под неослабным надзором. За его действиями внимательно следили по долгу службы два ближайших к нему чиновника из светской и церковной структур: повенецкий земский исправник³ и даниловский приходской

¹ Был министром с 30 августа 1852 по 20 августа 1855 г.

² Из его формулярного списка за 1855 г. следует, что он являлся выпускником Московского университета со степенью кандидата, состоял чиновником особым поручений при губернаторе Муравьеве со 2 октября 1853 г. Произведен в титулярные советники за отличия уже в апреле 1854 г. Ему было всего 25 лет (НА РК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5/27. Л. 5–7).

³ Они часто менялись.

священник Ребольский⁴. Так, 17 июля 1853 г. последний сообщил олонецкому епископу Аркадию о поправке в Данилово ограды вокруг их кладбища и отбытии Иванова «с узаконенным видом за хлебом в Вытегру (а ему выдача такового запрещена), а оттуда, возможно, и в другие города» (НА РК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 1/12. Л. 1). Аркадий 7 августа представил об этом в ПССК, а Муравьев, как глава этого комитета по должности, приказал 12 января 1854 г. повенецкому земскому исправнику узнать, когда ему был дан вид и возвратился ли он, а также собрать сведения «о семье, образе жизни, с какого времени раскольник, не исправляет ли треб и с какого времени наставник».

В ответ исправник доложил: большак вернулся домой 14 сентября 1853 г., ему 58 лет, он родом из Каргопольского уезда, приписан к Данилово 40 лет, холост, но есть любовница — Васса Асафова 52 лет и незаконнорожденная дочь Любовь 26 лет, в расколе с малолетства, требы не исполняет и не является наставником (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 18/435. Л. 2–5).

В начале 1854 г. Степан Иванов, как обычно, разослал в разные города империи за сборами к поддержанию общежития несколько человек. Об этом стало известно губернатору, потребовавшему провести дознание. В результате большак оказался под следствием, а все разосланные выявлены и отправлены по местам приписки с запрещением им отлучек на Выг с места приписки (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 18/435. Л. 139–143; РГИА. Ф. 1284. Оп. 209. Д. 25. Л. 1–9).

Первого июля 1854 г. Иванов пожаловался губернатору Муравьеву на отказ Волостного правления дать ему вид на отлучку в Вытегру или Рыбинск для закупки продовольствия на содержание людей в богадельнях. Но 10 июля губернатор ему отказал на формальном основании, указав, что выговцам отлучки разрешены только для личного прокормления «промыслами и работами» (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 19/466. Л. 25–27).

В первой половине июля 1854 г. в Данилово и Лексе проходили освидетельствования часовен и богадельных домов и вывод из признанных ветхими зданий их жителей. По донесению Муравьева Бибикову от 5 августа, все акты были «подписаны местными раскольниками без малейшего противоречия» (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 19/458. Л. 109). В следующем же своем донесении от 21 августа министру губернатор писал, что при проведении формального следствия по сбору средств на содержание общежития Степанов признался, что их община «без благотворителей своими средствами существовать не может», но выдать он их не может, так как «дал клятву не говорить никому о них и готов принять на себя всю ответственность перед судом за сокрытие истины». Муравьев предлагал за такое «упорство его пред Правительством» и «самое вредное влияние на других раскольников, которыми управляет по своему произволу», подвергнуть Иванова «строжайшему секретному надзору местной полиции с воспрещением ему всяких отлучек с места жительства», а в перспективе удалить Иванова не только из Данилово, но и из губернии. Впрочем, в ответ на это 4 декабря Бибиков предписал Муравьеву лишь «прекратить беспорядки, которые дозволил себе Иванов» (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/566. Л. 5, 8; Д. 18/435. Л. 43–48).

Однако Степан Иванов и Иван Богданов⁵, несмотря на запрет выезда из Данилово, все же в начале сентября самовольно отлучились в Пигматку для закупки хлеба, и поэтому 25 сентября 1854 г. Муравьев дал предписание всем городничим и земским исправникам Олонецкой губернии об их розыске и доставке в Петрозаводск «через внутреннюю стражу». Были даны приметы Иванова (они были собраны Смирновым. — В. Е.) и приписано, что если впоследствии станет известно, что «означенные раскольники будут в тех городах или уездах, то это падет на ответственность лично городничих и исправников». Поэтому частный пристав г. Петрозаводска поторопился доложить, что с 5 на 6 сентября эти раскольники были в городе и по слухам ходили к председателю ОПГИ А. С. Лескову для «выручания своих монастырских икон», которые им обещали вернуть, и исходатайствования паспортов, но тот им отказал, а паспорта им нужны были для того, чтобы

⁴ Был таковым в Даниловском приходе с 1840 г. и во все время нахождения Муравьева губернатором (НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 32/37. Л. 24–25).

⁵ Он же Кривоноговский. Избран даниловским большаком после смерти в 1871 г. Иванова. В рассматриваемый момент являлся казначеем в Данилово.

ехать в Санкт-Петербург для подачи какого-то прошения. Повенецкий же исправник известил губернатора, что в середине сентября Иванов вернулся в Данилово (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 18/435. Л. 66, 70; Д. 22/566. Л. 1–2, 22–23, 25, 40).

Священник Ребольский 8 ноября 1854 г. донес епископу Аркадию, что слом ветхих зданий в Данилово приостановлен⁶ и что «большак их Степан Иванов и другие оказались не того образа мысли при собеседовании с ними об обращении в православие». Остаться же им «в их прежних убеждениях» позволяет приостановка сноса их зданий и снабжение их хлебом (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 19/458. Л. 175).

Губернатор понимал: чтобы уничтожить Выг, следует ликвидировать экономические источники существования раскольничьих монастырей. Поэтому неслучайно не менее трех раз в 1854 г. (4 сентября, 27 октября и 16 декабря) он делал запрос в ОПГИ, на какие средства содержатся богадельни в Данилово и Лексе, в чем заключаются их собственные средства и сколько там престарелых. Палата должна была отреагировать, и поэтому сообщила, что 12 декабря Иванов дал объяснения окружному начальнику Церпицкому о том, что после запрета отлучек они вынуждены закупать хлеб у вольнопромышленников Повенца «по весьма дорогой цене» и в настоящее время они «не имеют никаких промыслов, ни других строений, от которых могли бы получать доход». В связи с этим большак просил высшее начальство не запрещать выговцам отлучек «для своевременных закупок по умеренным ценам муки» (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/665. Л. 2, 6, 10–12).

Степан Иванов 22 января и 11 февраля 1855 г. жаловался повенецкому окружному начальнику Церпицкому и его непосредственному начальнику А. С. Лескову на действия чиновника особых поручений А. Х. Смирнова, который: 1) остановил отправленного большаком в декабре 1854 г. в Повенец крестьянина Ивана Михайлова с работниками, чтобы вывезти купленную у вольных торговцев муку; 2) отобрал на сутки у него печать для снятия слепка с нее; 3) страшил женщин при выводе из богадельного дома; 4) делал обыски на женской улице в доме Вассы Асафовой, у которой искали черновики якобы поданных Ивановым жалоб министру государственных имуществ гр. Киселеву и главе III Отделения СЕИВК гр. Орлову, и при этом «страшил Асафову, ее дочь Любовь Богданову и Фиону Лыкову тюрьмой, от чего последняя вскоре померла от испугу, а первые две до сих пор больны». Степанов просил впредь «не страшать» при допросах женщин, ссылаясь на ст. 1042 XV т. Свода законов (изд. 1842 г.), запрещающую пристрастные допросы, истязания и жестокости (НА РК. Ф. 1. Оп. 55. Д. 3/20. Л. 43; Ф. 33. Оп. 70. Д. 46/211. Л. 3, 7).

Как можно понять, жалобы графу Киселеву выговцами действительно были поданы⁷, но тот, в свою очередь, передал их министру внутренних дел Бибикову, который спустил их для объяснения Муравьеву (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/566. Л. 79). Муравьев в своем ответном рапорте от 4 июня объяснял эти жалобы тем, что все, что он делал, клонилось к исполнению приказа самого министра, а именно: «ослабить и, если можно, совершенно устранить вредное значение, какое место сие (Данилово и Лекса. — В. Е.) имеют в расколе» и пресечь «противозаконные действия раскольников». Далее он обращал внимание на то, что в своих действиях раскольники надеются на защиту ОПГИ, «явно им послабляющей», и что, вероятно, жалобы эти не прекратятся. В заключении он вновь просил дать разрешение на удаление Иванова из губернии. Однако Бибиков 6 июля лишь приказал «продолжать неослабно наблюдать» за Ивановым, чтобы «иметь твердое основание к приведению в исполнение» требуемой меры (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/566. Л. 81, 83).

В связи с этим 9 июля Муравьев предписал Смирнову продолжать за Ивановым «неослабное наблюдение и собрать сколь можно более положительных данных, которые могли бы служить к изобличению его в противозаконных действиях по расколу», а затем обратился к ярославскому

⁶ В числе «ветхих зданий» числилась ограда вокруг Данилово, коридор, связывающий Соборную часовню со столовой, и кладбищенские часовни над могилами их первых основателей. Но, как сообщал земский исправник 23 ноября, он не смог их снести, так как православные крестьяне уехали из Данилова «для добычи денег для оплаты государственных податей и собственного прокормления» (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 19/458. Л. 154).

⁷ Жалобы, вероятно, писала дочь Иванова Любовь Богданова. Неслучайно Смирнов взял образец ее почерка при расследовании дела о связях Выга с раскольниками из других губерний (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/566. Л. 86).

губернатору и санкт-петербургскому военному генерал-губернатору с просьбами по возможности перехватывать переписку тамошних старообрядцев с выговскими. Губернатор небезосновательно подозревал этих старообрядцев в щедрых пожертвованиях Выгу (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/566. Л. 84–88).

В качестве подтверждения возникшего конфликта между губернатором и ОПГИ, обвинявшего последнюю в «послаблении» выговцам, сошлемся еще на несколько прошений выговцев в ее адрес.

1. В мае 1855 г. выговцы просили А. С. Лескова разрешить им погребать своих товарищей на их кладбищах⁸. Лесков передал жалобу министру государственных имуществ. Муравьев, извещенный об этом, был категорически против, о чем и составил представление министру внутренних дел 17 мая (НА РК, Ф. 33. Оп. 70. Д. 46/211. Л. 14; Ф. 1. Оп. 46. Д. 20/488. Л. 27–28, 36–47). В результате старообрядцы впредь до разрешения их прошения к министру государственных имуществ о кладбищах согласились хоронить своих людей на выбранном ими новом месте близ православного кладбища по дороге из Данилово в д. Березовку, о чем и было составлено прошение к Церпицкому от 27 июня 1855 г., подписанное в том числе Степаном Ивановым (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/566. Л. 131).

2. 21 июня 1855 г. А. С. Лесков на основании донесения окружного начальника Церпицкого вновь писал министру государственных имуществ, что Степан Иванов жаловался последнему, что хлеба, закупленного в зиму 1854/55 г. у каргопольцев на 343 души престарелых и больных в Данилово и Лексе, хватит только до 1 августа, а им запрещены губернатором отлучки из Данилово и что он не рискует даже посылать людей в Повенец, боясь очередного их ареста. Лесков просил разрешить выдачу Иванову и прочим паспортов на прежнем основании (НА РК. Ф. 33. Оп. 70. Д. 46/211. Л. 28–30)⁹.

3. 31 июля 1855 г. Иванов с товарищами просили А. С. Лескова о разрешении им нанять работников, чтобы убрать хлеб с полей и приостановить высылку неприписных (в том числе работников) до окончания полевых работ (НА РК. Ф. 2. Оп. 48. Д. 2/10. Л. 180–181; Ф. 1284. Оп. 209. Д. 25. Л. 351). Сообщенное Лесковым министру государственных имуществ прошение опять было передано через министра внутренних дел для объяснения Муравьеву. Поэтому 3 и 27 августа губернатор отвечал министру, что он приостановил высылку лишь до окончания полевых работ (11 октября), но при этом высказывался категорически против того, чтобы остановить высылку вообще, чтобы «не поселить в них надежду» (НА РК. Ф. 1. Оп. 48. Д. 2/10. Л. 60–65, 101).

Новый 1856 г. начинался для выговских староверов совместным прошением от 3 апреля большаков Данилово и Лексы Степана Иванова и Матрены Филипповой к А. С. Лескову, в котором они просили его разрешить им нанять рабочих людей для пахоты и сенокоса, а также сообщили о запрете Смирновым подавать жалобы окружному начальнику Церпицкому, а делать это только земскому исправнику или становому приставу (НА РК. Ф. 33. Оп. 70. Д. 46/211. Л. 33)¹⁰.

Столь яростное наступление на выговских староверов вызвало, если верить донесениям от 3 февраля, 7 и 26 марта 1856 г. священника Ребольского архиепископу Аркадию, разлад в их среде. Ребольский сообщал, что «по неизвестной ему причине» выговцы пытаются выбрать на место Иванова другого, «но избрать некого и никто не хочет, потому что у Ст. Иванова большая часть денег». Предлагали уставщику Николаю Поспелову и Алексею Антонову, но они отказались. Сам Иванов говорил ему, что если это случится, то «у них уже не будет общего содержания» (НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 32/37. Л. 25).

⁸ Кладбища были закрыты по предписанию Муравьева от 23 августа 1854 г.

⁹ Впрочем, ответа на это представление Лескова от министра не последовало.

¹⁰ Позже губернатор добился-таки перевода Церпицкого и Лескова из губернии (РГИА. Ф. 995. Оп. 1. Д. 11).

Ребольский 15 мая сообщал Аркадию, что при запечатывании Смирновым столовой в Данилово «возникли еще большие неудовольствия на большака Ст. Иванова. Все возлагали вину на него, и все ругают его, но полагают, что перемена его останавливается тем, что будущий большак мало что получит от его потому, что большая часть уже похищена и нечем содержать будет своего скопища и я стараюсь, чтобы его переменили» (НА РК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 4/3. Л. 10). Из более поздних документов можно понять, что часть выговцев действительно была недовольна большаком, не сумевшим уберечь их от гонений. В частности, ему ставилось в вину то, что он не ездит на поклон к губернатору Муравьеву.

Даже смерть Николая I 18 февраля 1856 г. не изменили курса, взятого Муравьевым на уничтожение Выга. Проиллюстрируем это двумя примерами.

В своем прошении от 29 октября 1856 г. Муравьеву Степан Иванов с товарищами просил разрешить им нанять 68 работников из крестьян разных деревень Даниловской волости в Данилово и Лексу (а именно в Данилово: на коровий двор 11 человек; в хлебопекарный дом и для приготовления каждодневно крестьянской одежды — 4; в прачечную — 4; в поварню — 2; в богадельню прислугу для старых и дряхлых и увечных — 4, и для того же в Лексу). Причина такой необходимости объяснялась тем, что после выселения некому «обрабатывать наших крестьянских работ и обзаведений», а все почти приписные к этим селениям престарелых лет. ПССК 12 декабря (но уже без участия Муравьева. — В. Е.) отказал просителям, боясь, что это даст возможность восстановиться монастырям (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 24/625. Л. 2–3).

В последний день своего официального нахождения в должности (!) 30 ноября 1856 г. губернатор Муравьев не забыл провести заседание ПССК ради принятия нескольких важных постановлений, в том числе: 1) об учреждении в Данилово православного монастыря и в связи с этим 2) о выселении во время проведения 10-й переписи семи бездетных даниловских раскольников (в том числе Иванова) в Каргопольский уезд с наделением их земель. Необходимость первой меры объяснялась так: быстрее изгладится в памяти народа, что здесь находились раскольничьи монастыри. Необходимость второй: означенные семь раскольников — главные сектаторы, и из их доходов содержатся в богадельнях девки. Выселение же из Выгорецкого общества этих лиц приведет «к их разобщению друг от друга», и они не смогут иметь «вредного влияния на других» (НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/566. Л. 147)¹¹. После учреждения православного монастыря предполагалось девок из Данилово перевести в православную богадельню, планировавшуюся к устройению в Лексе. И это несмотря на то, что раскольники 19 октября 1856 г. еще раз обязались «девок в Данилово и Лексы содержать и пропитывать до смерти за свой счет» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 211. Д. 51. Л. 33, 53–57).

Таким образом, мы видим, что даниловский большак Степан Иванов в условиях жесточайших репрессий, проводимых против выговских общежителств в 1854–1856 гг. олонецким губернатором В. Н. Муравьевым, вынужден был избрать единственно возможную в этих условиях тактику пассивного сопротивления. Ища и находя поддержку в лице чиновников ОПГИ и ее председателя А. С. Лескова, он с переменным успехом вел переписку о нуждах общежителств с вышестоящими инстанциями. Главной заботой его в этот период стало сохранение и прокормление живущих в богадельнях престарелых мужчин и женщин.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- РГИА — Российский государственный исторический архив
НА РК — Национальный архив Республики Карелии
ПССК — Петрозаводский секретный совещательный комитет
ОПГИ — Олонецкая палата государственных имуществ

¹¹ Последнее решение было даже одобрено новым министром внутренних дел С. С. Ланским в июне 1857 г., но, как особо указывалось в 1860 г., «эти раскольники по-прежнему остаются в Данилово» (РГИА. Ф. 796. Оп. 141. Д. 35. Л. 181). Степан Иванов вплоть до своей смерти в 1871 г. так и не был выслан из Данилово.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- РГИА. Ф. 796. Оп. 141. Д. 35. Об устройстве в селе Данилово монастыря. 1860–1874.
- РГИА. Ф. 1287. Оп. 208. Д. 455. По Высочайшему повелению о приведении в известность современного положения раскола по Олонецкой губернии. 1853–1861.
- РГИА. Ф. 1284. Оп. 209. Д. 25. По донесению олонецкого губернатора о противозаконных действиях Санкт-Петербургского мещанина Кир. Николина... и высылке из Даниловского и Лексинского селений неприписных крестьян. 1854–1861.
- РГИА. Ф. 1284. Оп. 211. Д. 51. По предложению олонецкого губернатора о преобразовании Лексинского богодельного дома из раскольничьего в православный и образовании в селе Данилово православного монастыря. 1867.
- РГИА. Ф. 995. Оп. 1. Д. 11. Переписка олонецкого губернатора Муравьева с министром госимуществ П.Д. Киселевым о злоупотреблениях чиновников ОПГИ. 1854–1856.
- НА РК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5/27. Формулярные списки чиновников особых поручений и служителей канцелярии олонецкого губернатора за 1854 г.
- НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 32/37. Донесения священников Иоанна Ребольского и Тимофея Нименского о раскольниках, проживающих в Даниловском и Лексенском приходах Повенецкого уезда. 1852–1861.
- НА РК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 1/12. По рапорту даниловского священника о поправке ограды вокруг кладбища и об отбытии Ст. Иванова в г. Вытегру для покупки хлеба. 1853.
- НА РК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 4/3. О запечатывании двух столовых, превращенных раскольниками Даниловского и Лексинского селений в моельни. 1856–1869.
- НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 18/435. О сектаторских сношениях Санкт-Петербургского мещанина Николина и приезжающих в Данилов с сектаторской целью Ситникова, Ельчугина, Герасимова и др. 1853–1855.
- НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 19/466. О самовольном выезде из Данилово и Лексы проживающих в этих селениях местных и посторонних раскольников. 1854–1855.
- НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 19/458. О раскольничьих часовнях в Данилово и Лексе. 1854.
- НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 20/488. По распоряжению д. ст. сов. Муравьева об уничтожении существующих в Данилово и Лексе раскольничьих кладбищ. 1854–1857.
- НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/566. О сектаторских действиях большака даниловского селения Ст. Иванова. 1855–1859.
- НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 22/665. О способах продовольствия выгорецких раскольников. 1855.
- НА РК. Ф. 1. Оп. 55. Д. 3/20. О сношениях выгорецких раскольников даниловского и лексинского бывших монастырей с их единомышленниками, проживающими в г. Романоборисоглебске. 1855–1857.
- НА РК. Ф. 33. Оп. 70. Д. 46/211. Об устройстве раскольничьих кладбищ в Лексе и Данилово. 1855–1857.
- НА РК. Ф. 1. Оп. 48. Д. 2/10. О постепенном удалении раскольников из Данилово и Лексы. 1855.
- Пигин А. В. Материалы к биографии выговского большака Степана Иванова // Старообрядчество в России (XVII–XX века). М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 245–253.

REFERENCES

- Pigin A. V. Materialy k biografii vygovskogo bol'shaka Stepana Ivanova [Materials to the biography of Stepan Ivanov, Bol'shak of Vyg]. *Staroobriadchestvo v Rossii (XVII–XX veka)* [Old Believers in Russia (17th–20th centuries)]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2010, pp. 245–253. (In Russian)

Submitted: 29.09.2023
 Accepted: 31.10.2023
 Published: 15.12.2023